

цяуляцца перад органам дзяржаўнай улады, а менавіта перад судом. Прызнашце з боку суда за грумай асобай права на спадчыну пазываецца зацверджаннем у праве спадчыны.

Пры адсутнасці законных нашчадкаў і тэстаменту на карысць іншых асоб маёмасць прызнавалася вымарачнай і паступала у казну.

Выключэннем з правлаў наследавання па тэстаменту выступала чэлядзь нявольная. Яна не магла набываць маёмасць такім чынам, пакуль не атрымлівала вольнасці. Але у такім выпадку прадугледжвалася магчымасць у адным і тым жа тэстаменце занісаць нявольніка у якасці спадкаемца і адначасова падараваць яму вольную.

На думку заканадаўцы, тэстамент уяўляе сабой прадсмяротнае распараджэнне аб маёмасці. Аднак, магчымы распараджэнні, якія накіраваны не толькі на маёмасныя дачыненні, але і на іншыя рэчы. Так, у тэстаменце можа мець месца, напрыклад, вызначэнне апекуна малалетнім спадчыннікам.

Некаторыя новыя палажэнні прадугледзеў Статут 1588 г. Ён упершыню рэгуляваў дачыненні у спадкаванні супольна набытай маёмасці мужа і жонкі («для абаіх людзей»), якія не мелі пры уступленні ў шлюб ніякай уласнай нерухомай маёмасці, а нажылі яе ужо у шлюбе. У гэтым выпадку пры адсутнасці дзяцей — спадкаемцаў маёмасць цалкам пераходзіла да аднаго з сужэнцаў, які перажыў другога. Калі ж ад шлюбу былі дзеці, дык яны пасля смерці бацькі атрымлівалі дзве траціны, а іхняя маці — адну. У выпадку смерці бяздзетных мужа і жонкі маёмасць пераходзіла родным сужэнцаў у роўных частках, гэта значыць па палове на долю кожнага боку. Выказвалася меркаванне, што у гэтай норме знойшоў адлюстраванне ўплыў магдэбургскага права.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што спадчыннае права было не толькі накіравана на ўмацаванне прыватнай уласнасці, але і па захаванні абавязкаў землеўладальнікаў адбываць вайсковую службу з сваіх маёпткаў. Тым самым спалучалася права прыватнай уласнасці з феадальнымі абавязкамі.

*А.А. Воронько
БГЭУ (Мінск)*

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА МЕСТНЫЕ СОБРАНИЯ И МЕСТНЫЕ РЕФЕРЕНДУМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Местное самоуправление в Республике Беларусь представляет собой одну из форм организации и деятельности граждан для само-

стоятельного решения непосредственно или через избираемые ими органы социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения исходя из интересов населения и особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 02.02.1991 г., № 617-ХІІ с изменениями и дополнениями (далее — Закон) система местного самоуправления наряду с иными способами осуществляется путем проведения местных референдумов, собраний граждан и через иные формы прямого участия граждан в государственных и общественных делах.

При этом на местный референдум могут выноситься вопросы, имеющие важнейшее значение для населения соответствующих административно-территориальных единиц, а местное собрание проводится для публичного обсуждения и решения вопросов местной жизни, являясь базовой формой прямого участия населения в решении государственных и общественных дел.

Исходя из сопоставления целей проведения местного референдума и местного собрания, напрашивается вывод о том, что решения, принимаемые на местном референдуме, должны иметь обязательный характер, местного собрания — консультативный, для всех органов и граждан, находящихся на территории соответствующей административно-территориальной единицы. В то же время, согласно ст. 50 Закона, решения местного референдума носят обязательный характер лишь по вопросам, отнесенным законодательством Республики Беларусь к ведению местного управления и самоуправления. В остальном данные решения носят рекомендательный характер и не отличаются по своей юридической силе от решений местных собраний.

В соответствии с ч. 3 ст. 28 Закона местные собрания могут созываться в том числе и по инициативе не менее 10 % граждан, постоянно проживающих на соответствующей территории. При этом кроме ценза оседлости к гражданам—инициаторам проведения местного собрания не предъявляются более никакие требования, что не соответствует действительности: на практике помимо ценза оседлости предъявляется и избирательный ценз, как это применяется в отношении граждан, инициирующих проведение местного референдума. Кроме того, несмотря на важность вопросов, выносимых на местный референдум, к гражданам—инициаторам его проведения ценз оседлости применяется лишь в виде проживания, а не постоянного проживания как для проведения местного собрания.

К тому же для инициирования проведения местного референдума необходимо постоянное проживание на соответствующей административно-территориальной единице, а для местного собрания — на соответствующей территории. При этом законодатель не дает ясного представления, что включается в понятие «территория». В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г., № 154-З выделяются два понятия: «административно-территориальная» и «территориальная» единицы. И отождествлять эти понятия неправомерно.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что государственная политика направлена на создание необходимых условий для функционирования местного самоуправления. Однако несовершенство норм действующего законодательства в части деятельности местных собраний и местных референдумов, наличие пробелов и коллизий являются объективными факторами, затрудняющими указанный процесс, и свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки вопросов, связанных с решением социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения.

А.М. Гайдук, А.В. Демянко

БГЭУ (Минск)

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ (1825—1846 гг.)

История городского общественного управления первой половины XIX в. имеет несколько этапов. Первый этап связан с работой правительства в первой четверти XIX в., когда была осознана необходимость городской реформы общественного управления на принципах более широкого представительства, но в действительности наблюдалось стремление поставить городские думы под больший контроль властей. Второй этап развития городского общественного управления начинается в царствование Николая I — все проекты реформы городских дум были решительно отвергнуты, и правительство приступило к новым разработкам, в которых предлагало, не меняя сословного строя, наделить думы большими полномочиями, но сделать их подконтрольными правительству. В итоге наиболее либеральные принципы городского положения из проектов исчезли. Третий этап реформирования берет начало от вступления

33